

С. Караскевичъ (Ющенко) выпустила томъ II Повѣстей и Разсказовъ. С. Караскевичъ въ достаточной мѣрѣ сентиментальна и временами сильно склонна къ мелодрамѣ. Ей ничего не значитъ заставить влюбленныхъ гимназиста и гимназистку объясняться то великолѣпными періодами анекдотическихъ приватъ-доцентовъ, то монологами изъ любительской драмы 80-тыхъ годовъ, напр.: Она: "для насъ нѣтъ разлуки! Мы обручились въ общемъ великомъ дѣлѣ... Первая капля пролитой крови убиваетъ правду!" Онъ: "ты одно забыла, тотъ кто заботится только о самосохраненіи -- уже умеръ... бывають эпохи, когда цѣлый народъ раздѣляется на двѣ неравныя половины... въ такую пору родятся проповѣдники мира и любви"... и т. д. и т. д.

А то вотъ еще хороши у нея ребяташки, которые, ведя лошадей въ ночное, поютъ горьковское "Солнце всходитъ и заходитъ". Надо думать, что плутишки, когда будутъ гнать лошадей изъ ночного, запоютъ что-нибудь изъ "Вражьей силы".

Темы II-го тома Караскевичъ очень разнообразны, но такъ не интересны! Лучше другихъ въ этой скучной книгѣ, пожалуй, тѣ нѣсколько очерковъ, которые вводятъ насъ въ "міръ вычеркнутыхъ изъ жизни", т.е. умалишенныхъ. Здѣсь найдутся кой-какіе любопытные штрихи.

Не многимъ лучше разсказовъ Караскевичъ и тѣ два разсказа Николая Катаева, которые помѣщены вмѣстѣ съ его драмой въ сборникѣ "Наши интеллигенты". Первый изъ нихъ, "На обломкахъ корабля" -- гдѣ говорится о колеблющейся дѣвушкѣ, умномъ интеллигентѣ изъ народа, опустившемся, никчемномъ помѣщикѣ, старыхъ портретахъ, семейныхъ преданійхъ и лучахъ новой жизни -- ничѣмъ не хуже и не лучше всѣхъ многочисленныхъ разсказовъ о дѣвушкахъ, одиноко стоящихъ между темными помѣщичьими преданіями и трезвыми интеллигентами изъ народа. Невзыскательнымъ читателемъ разсказъ прочтется, вѣроятно, даже не безъ нѣкотораго интереса. Но во второмъ разсказѣ ("Паденіе ангеловъ") и невзыскательный читатель, пожалуй, не будетъ чувствовать себя "дома" среди тѣхъ утлыхъ нагроможденій, фразистой риторики и трафаретной слащавости, которыми авторъ изукрасилъ повѣствованіе о душевныхъ и иныхъ разладахъ людей, мечтавшихъ о "пламени идеала и красотѣ борьбы за идею".

Въ послѣднихъ книжкахъ журналовъ останавливаютъ вниманіе двѣ вещи: "Филимоновъ день" Сергѣя Ауслендера ("Вѣсы" No 8), гдѣ въ мастерскомъ стильномъ изложеніи такъ интересно сплетены историческія событія этого дня 25-го года съ приключеніями влюбленного именинника "регистратора государственной коллегіи по иностраннымъ дѣламъ",-- и прелестный разсказъ Алексѣя Ремизова о "Таинственномъ зайчикѣ" ("Русская мысль" No 10), который "всякій день бабушкѣ конфеты носить, а бабушка ихъ Олѣ отдастъ". Ужъ одинъ ремизовскій языкъ чего стоитъ!..

Валентинъ Кривичъ.